

Опустив меч, она быстро затянула пояс. — Тяньчэнь.

Для Вэйси эти два слова теперь вызывали лишь гнев. — Я рано или поздно отправлюсь туда.

— Лоу Су, собери Серебряную стражу и веди в Город Дунлин. Генерал Гу будет отвечать за все армейские дела, — сказала она, подхватывая чёрной лентой волосы и сжимая рукоять длинного меча, после чего стремительно направилась к конюшне.

Цзюньфань потянулась. — Пойдём, пора отдохнуть.

— Ваше Высочество полагает, что Нань Юй сможет переломить ситуацию? — Цинь Пэйнин смотрела на удаляющийся отряд Серебряной стражи, до сих пор не понимая, почему её госпожа решила помочь Нань Юй.

— Я не умею предсказывать будущее. Но разве ты не заметила? Все армии Нань Юй, что мы видели эти дни, отличаются невиданной дисциплиной и доблестью, каких нет ни в Тяньчэнь, ни в Дун Ло. Нань Юй обладает выгодным рельефом, плодородными землями, развитыми водными путями. Торговцы с севера и юга стремятся сюда за прибылью. И при всём этом государство не утратило боевого духа. Разве не стоит рискнуть?

— Ваше Высочество совершенно правы, — задумчиво ответила Пэйнин, хотя в сердце её оставалось сомнение. На что же на самом деле ставит её госпожа?

Цзюньфань взглянула в сторону, куда скрылась Вэйси. Надеюсь, ты не разочаруешь меня.

Вэйси вместе с Серебряной стражей быстро достигла Города Дунлин. По дороге она объяснила всё Лоу Су, и тот мгновенно насторожился. Если Государству Ли удастся отравить воду, под угрозой окажутся и солдаты Дун Ло, всё ещё находящиеся в Городе Дунлин, и жители Нань Юй.

— Город Дунлин — твоя родина. Ты знаешь эти места? — спросила Вэйси.

— Я с детства рос в Синьчжи у деда, — ответил Лоу Су, хмурясь.

— Разбейтесь на тройки, займите позиции в лесу по обоим берегам реки, наблюдайте за обстановкой, проверяйте состояние воды. Лоу Су, ты пойдёшь со мной в город. Нам нужен проводник, знающий местность. Если Государству Ли всё же удастся совершить отравление, мы должны найти виновных и добыть противоядие.

— Слушаюсь.

Они поспешили в город. Город Дунлин располагался на границе Государства Ли и Нань Юй, в кольце холмов, на самой сложной в этих краях местности.

Войска Дун Ло были сосредоточены в Городе Дунлин. Хотя города Нань Юй уже отбиты, Дун Ло продолжали держать здесь значительные силы. Их намерения угадывались без труда: с самого начала они лишь использовали Нань Юй как предлог для ввода войск. Государство Ли, хоть и малое, было богато полезными ископаемыми — лакомым куском, который Дун Ло жаждали проглотить уже давно. Лишь Нань Юй, лежавший между ними, вызывал некоторую опасность.

Теперь же представился шанс разом захватить Ли. Разве упустили бы Дун Ло такую возможность?

Найдя местного дровосека, хорошо знавшего окрестности, они отметили несколько вероятных точек для отравления и выставили там охрану.

Лоу Су лежал на дереве. Лесные великаны здесь были высоки. Звуки насекомых и птиц наполняли округу, создавая редкое в последнее время ощущение покоя.

Внезапно тревожные крики лесных птиц привлекли его внимание. Прищурившись, он подумал: кто-то сам идёт в руки.

Несколько человек, одетых как простые жители Нань Юй, вышли к реке. Лягушки, греющиеся на солнце, в испуге прыгнули в воду. В тот миг, когда один из мужчин достал бутылку с коричневым снадобьем, Лоу Су метнул короткий клинок, отсекая ему кисть.

Он спрыгнул вниз, перед оцепеневшей группой. — Какая встреча.

Лоу Су захватил троих, но и в других местах задержали подозреваемых.

Вэйси осмотрела пленников и присела на корточки перед одним из них. — Я не признаю вас подданными Нань Юй. Посадить под замок и выведать противоядие.

После устранения угрозы в Городе Дунлин войска Дун Ло ступили на землю Государства Ли.

Вэйси отправила лишь Лоу Су. — Посягнувшие на Нань Юй заплатят кровью. Но помни: никакой расправы над мирными жителями.

Теперь, когда самая острая опасность для Нань Юй миновала, народ был устроен, а потерянные города возвращены, Вэйси вернулась в Синьчжи.

Восседая на троне, она выслушала предложение канцлера в ближайшее время провести церемонию восшествия на престол.

— Пока государство не обрело стабильности, а народ — покоя, церемонию отложим. Что же до доклада в Тяньчэнь о моём вступлении на престол, — Вэйси холодно отрезала, — то считаю это излишним. С сего дня Нань Юй прекращает выплату дани Тяньчэнь и более не признаёт себя его вассалом.

Её слова пришлись по душе большинству придворных. Ведь Тяньчэнь, бросивший их на произвол судьбы, по сути обрёк Нань Юй на гибель.

Спустя полмесяца пала столица Государства Ли.

Лоу Су собственноручно отрубил голову королю Ли. Взмах клинка — и остались лишь широко раскрытые от ярости и неверия глаза да лужи крови.

Увидев семилетнего наследного принца, Лоу Су на мгновение закрыл глаза. — Казнить.

Ненависть побеждённого государства — не детская игра. Нельзя оставлять никаких корней.

Весть из Государства Ли вызвала ликование по всему Нань Юй.

Но Лоу Су, вернувшись, не проявлял и тени радости.

— Генерал Лоу, вы совершили великий подвиг. Почему же лицо ваше всё ещё омрачено? — спросил канцлер.

Лоу Су лишь покачал головой. — Войска Дун Ло всё ещё стоят в Дунлине, Уцюане, Чжицзине, Путуне, Цима, Гуаньпине, Дунхуане и Юйгуане, не выказывая намерения отступить. Ваш государь не спит ночами. Откуда же взяться радости?

Канцлер тяжело вздохнул. — Аппетиты Дун Ло и впрямь куда больше, чем у Ли.

— Но Дун Ло помогли Нань Юй провиантом, войсками и землёй. Даже зная об их коварных замыслах, у нас не было иного выбора.

Лоу Су и канцлер разом взглянули на величественные дворцовые чертоги. А правительница Нань Юй, Лоу Вэйси, видевшая ситуацию куда яснее их, в тот миг понимала: если Дун Ло теперь обернутся против них, Нань Юй не сможет оказать ни малейшего сопротивления.

На следующий день из дворца вышел указ: «Объявить всенародный траур. Предать земле предшествующего государя, поместив его в королевскую усыпальницу».

Жители Синьчжи выстроились вдоль улиц, преклонив колени.

Погребальные дроги медленно двигались вперёд. Их новая государыня, облачённая в траурные белые одежды, шла с каменным, не проронившим ни слезинки лицом.

— Быть может, она станет величайшим правителем в истории Нань Юй, — тихо молвил канцлер стоявшему рядом сановнику.

Даже в час глубочайшей скорби она помнила о долге государыни. Пусть её считали бесчувственной — нельзя было отрицать, что именно Лоу Вэйси спасла Нань Юй в этот критический час.

Цзюньфань, стоя в конце улицы, смотрела на ту девушку. Сквозь броню её самообладания ей чудилась та же боль, что знала она сама.

Авторское примечание:

В конце концов, лишь старшая принцесса понимает маленькую Вэйси.

Когда положение временно стабилизировалось, король Дун Ло пригласил Вэйси в Дун Ло для празднования победы.

Вэйси показала письмо Лоу Су. Тот, прочтя, нахмурил брови. — Ваше Величество, как вы намерены поступить?

— Поеду, — спокойно ответила она.

— Серебряная стража готова жизнью защитить вашу безопасность, — поклялся Лоу Су, опустившись на одно колено. Такова была их самая твёрдая клятва.

Вэйси слегка тронула губы улыбкой, сидя на троне. — Со мною ничего не случится.

— А если я отрекусь от престола? — спросила она, не отрывая взгляда от Лоу Су.

Лоу Су долго молчал. — Серебряная стража изначально принадлежит не королевскому дому, а лишь роду Лоу и подчиняется только его главе.

— Я спрашиваю тебя как подданного Нань Юй. Ответь мне: что, если я не захочу больше быть

государыней? — повторила она, и в уголках её губ вновь мелькнула улыбка.

— Подданный не постигает замыслов государыни. Но подданный верит, что вы не оставите народ Нань Юй.

Вэйси смотрела на преклонившего колени Лоу Су. — Ступай. В последние дни ты изрядно потрудился.

— Слушаюсь.

Иметь таких верящих в тебя слуг — вот что было для Лоу Вэйси лучшим утешением.

Нельзя ждать, что весь мир поймёт твои мысли.

— Завтра готовься к отъезду в Дун Ло, — сказала она, вновь взяв в руки кисть с красной тушью.

На следующий день сановники провожали Вэйси в Дун Ло. Канцлер взял на себя управление государственными делами. Государыня Нань Юй, восседая в парадном паланкине, была облачена в тёмное церемониальное платье, расшитое особыми серебряными нитями: на нём был вышит Белый Тигр, тотемный символ Нань Юй.

Тонкий пояс того же тёмного цвета, украшенный изящным облачным узором, гармонировал с сапогами-«ступающими по облакам». Тщательно уложенная облачная причёска, в отличие от обычной небрежности, оттеняла её неземную красоту, словно она была небожителем, сошедшим с девятого неба.

Нефритовый подвес на поясе слегка покачивался в такт движению паланкина. Вэйси сжимала в руке символ королевской власти — меч Нань Юй, а её взгляд пылал твёрдой решимостью.

— Срок моего возвращения из Дун Ло не определён. Государственные дела вверю заботам канцлера, — вновь напутствовала Вэйси сановников.

— Будьте спокойны, Ваше Величество. Этот старый слуга не обманет ваших ожиданий, — ответил канцлер, пав ниц во главе всех чиновников. — Мы будем ждать здесь вашего возвращения. Да хранит Небо Нань Юй!

— Да хранит Небо Нань Юй! — подхватили стоявшие сзади горожане, тоже опускаясь на колени. Эти искренние голоса тронули даже непроницаемое лицо Вэйси.

— В путь.

Серебряная стража шла впереди, расчищая дорогу. В любое время они оставались самым острым мечом Лоу Вэйси.

<http://bllate.org/book/15941/1424930>